

Можно возразить автору — мысль об исчезновении реальности не нова, также как и о неспособности искусства выразить смысл культурной эпохи. История искусства и культуры в целом опровергает пессимистические взгляды автора. Всегда в искусстве были разные направления, разные тенденции и воспроизводство текстов-симулякров также не ново, они назывались по-другому. Говоря об исчезновении смысла, мы должны говорить и об исчезновении культуры. Кино, на сегодняшний день, является наиболее адекватным выразителем и производителем смысла, хотя увидеть настоящее произведение искусства, рассмотреть художественный образ, среди тысяч копий и «симулякров» не так просто.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Синий диван // Под ред. Елены Петровской. (Вып. 4). М.: Три квадрата, 2004. 296 с.
2. Щербинин М. Н. Искусство и философия в генезисе смыслообразования (Опыт эстетической антропологии): Монография. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2005. 312 с.
3. Ямпольский М. Исчезновение реальности. ж. Сеанс № 23-24. 2005.

*Надежда Николаевна ГУДКОВА —
соискатель кафедры философии,
преподаватель филиала ТюмГУ (г. Ноябрьск)*

УДК 130. 2+37. 017

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕАЛА: ВОСПИТАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ

АННОТАЦИЯ. В статье через анализ проблемы формирования и сущности идеала, его функций и назначения в социуме, автор определяет идеал воспитания, образования и обучения. Идеал воспитания связывается с духовно-нравственным становлением человека, идеал обучения — с профессиональной подготовкой, идеал образования — с общекультурным развитием личности.

The author analyzing the problem of shaping the ideal, its essence, its function and role in the society, defines the ideal of upbringing, education and learning. The ideal of upbringing is connected with spiritual and moral foundation of human being, the ideal of learning is connected with professional training, and the ideal of education — with cultural development of a person.

Проблема становления и сущности идеала не имеет однозначного решения. В разных аспектах понятие идеала анализировалось многими философами. И. Кант, например, связывал идеал с целью. Социальную значимость идеала он видел в соответствии человеческой деятельности всеобщей цели человеческого рода — цели движения к совершенству. Достижение идеала предполагалось посредством преодоления противоречия между личностью и обществом, единичным и всеобщим. Философ писал: «... мы должны, однако, признать, что человеческий разум содержит в себе... идеалы, которые, правда, не имеют в отличие от платоновских творческой силы, но все же обладают практической силой (как регулятивные принципы) и лежат в основе возможности совершенства определенных поступков» [1; 346].

Идеал у Г. В. Ф. Гегеля выступает в виде процесса вечного, никогда не завершаемого обновления духовной культуры человечества. Раскрытие и выявление противоречий приводит к их разрешению, рождению новой стадии, которая, в свою очередь, также чревата противоречиями и должна быть «снята», чтобы уступить

место более высокой форме. «Под идеалом, — подчеркивает Гегель, — часто понимают мечту, но идея есть единственно действительное, а идея в качестве действительной есть идеал. Но следует знать, что входит в идеал как таковой, необходимо сбросить со счета бесконечное число ничтожных случайностей, отнести особенность как таковую к случайности не означает удовлетворить ее» [2; 434].

Идеал — глубоко содержательное понятие, представляющее собой синтез многочисленных сторон человеческого сознания и практической деятельности. Образец не терпит односторонности. Другими словами, он имеет духовно-теоретическую многогранность, социально обусловлен и детерминирован. В. Е. Давыдович подчеркивает, что «идеал есть идея, представленная как цель и ценность. В идеале выражена позиция социального субъекта в отношении реальной действительности. Та позиция, которая оценивает сущее с высоты должного, усматривает тенденции будущего в настоящем, осуществляет выбор и предпочтение» [3; 33]. Ученый замечает также, что «все исследователи... видят в идеале духовное выражение определенной нормы, образа, отличающегося от повседневной действительности и обладающего побудительной силой к действию, тот образ совершенства, манящий ориентир, на который равняются люди в своей деятельности» [3; 31]. Идеал предполагает некоторую совокупность качеств человеческой личности, получивших высокую оценку общественности.

Анализ сущностных характеристик идеала позволяет исследователям выделять целый ряд его составляющих: идеальный образ, совершенство, образ должного; представление о всеобщей норме, образце человеческого поведения, мере; образец, норма, определяющий способ и характер поведения человека; идеальный образ, имеющий нормативный характер поведения, деятельности человека; внутренняя цель; высшая конечная цель стремлений, деятельности; наглядно созерцаемый образ цели, такой тип отношений, к которым личность проявляет интерес; компонент идеологии; регулятор отношений внутри общества, отражение тенденций общественного развития; активная сила, динамичный процесс; состояние эталонного сознания; возможность того или другого явления; выход за пределы непосредственного опыта, инструмент для осуществления в непосредственном настоящем активного замысла личности.

Как понятие нравственности идеал включает следующие требования: 1) осуществление конечного назначения человека; 2) соответствие между требованиями долга и человеческих потребностей; 3) наиболее справедливое распределение жизненных благ между людьми. Именно со сферой нравственности связывают воспитание человека. Идеал *воспитания* есть духовно-нравственная личность. Духовность представляет собой сущностную характеристику человека, выражающую специфику его существования как особой формы бытия. Духовность — не просто характеристика человека, а его конституирующая особенность. «Духовное не только присуще человеку наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное — это то, что отличает человека, что присуще только ему, и ему одному», — отмечает В. Франкл [4; 93].

Все духовное по способу своего бытия идеально, но далеко не все идеальное имеет духовное проявление (например, логические законы). Идеальное — это связующая форма, через которую духовное входит в сознание человеческой личности, а затем и общества. Содержание духовного всегда уникально и неповторимо. Оно возникает в переживании, которое является неповторимым проявлением ценностного отношения.

Как правило, понятие духовности соотносится с понятиями нравственности и морали, последние же нередко трактуются как синонимы. В психологическом словаре мораль определяется, с одной стороны, как правила, вырабатываемые самим индивидом и им же изменяемые (что можно рассматривать как нрав-

ственность), а с другой стороны — как правила, выработанные другими людьми, которые для каждого индивида считаются обязательными, священными [5; 308]. В свою очередь, мы согласны с аргументацией И. С. Кона [6], который определяет нравственность, как внутренние «добродетели» индивида, его собственную ответственность за свои поступки. Нравственность есть область практических поступков, обычаев, нравов, а мораль — это внешняя по отношению к человеку «добродетель», которой необходимо придерживаться и которая строится на многовековом практическом опыте сообщества людей.

Связав идеал воспитания с формированием духовно-нравственной личности, определим теперь специфику идеала образования и обучения.

Современное образование представляется естественным и существующим всегда. В действительности же образование в современном понимании сложилось относительно недавно. Исследования показывают, что образование в своих общих чертах сложилось под влиянием определенных философских и педагогических идей, которые были сформулированы в конце XVIII — начале XIX в. Но это не относится к обучению.

Образование — специализированный способ трансляции и освоения культурного опыта. Компонента социализации, характеризующаяся приобретением культурной компетенции, связанной с «большой традицией». Сфера общего образования представляет собой специализированную область культуры, предназначенную для массовой трансляции социально значимого культурного опыта, накопленного в обществе, от поколения к поколению; для освоения различных языков культуры.

Образование есть усвоение личностью культуры. В свою очередь, личность должна принимать культуру человечества, действовать на ее основе и даже создавать на ее основе новые культурные образцы. Образование можно рассматривать как сложноструктурированную изменяющуюся систему, одни уровни которой носят уже отмирающий характер, другие связаны с современной системой воспроизводства человеческой деятельности, третьи представляют собой совокупность программ будущих, потенциально возможных видов и форм человеческой деятельности. То есть в этом определении образования охватывается и прошлое, и современное, и будущее.

Обучение — искусственные изменения поведения и внутренних состояний индивида, связанные с приобретением социально значимых знаний и навыков, с развитием умения использовать их в инструментальных целях. С помощью обучения достигаются такие индивидуальные изменения, которые нельзя объяснить ни процессами созревания развивающегося организма, ни утомлением, ни сенсорной адаптацией. В ходе обучения трансляция опыта происходит в виде демонстрации приемов, процедур, моделей деятельности, с одной стороны, и подражание им, запоминание их — с другой.

Хорошей иллюстрацией здесь может быть древний мир. В древнем Вавилоне в школах «усваивали» впитывали божественную мудрость, чтобы после стать жрецами или писцами и служить богу и или царю. Обучение понималось, с одной стороны, как служение, с другой — как следование указаниям. Учился не столько человек, сколько его учением занимались. Человек лишь бесконечно повторял заданные в школе уроки.

В культуре Нового времени сформировался подвергающийся сегодня критике идеал образования: трактовка образованности через знание и познание, сведение образования к знаниям учебных предметов; представление о научении и развитии как происходящих в результате усвоения знаний в обучении; классно-урочная система преподавания, предполагающие со стороны учителя изложение предметов, демонстрацию образцов деятельности, приемов решения и т. д., а со стороны ученика — усвоение всех этих содержаний.

В целом этот идеал образования успешно функционировал в первой половине XX в., но постепенно стали накапливаться различные проблемы. Трактовка целей и содержания образования через знания и познание ставит школу сложную ситуацию: объем знаний и количество дисциплин растут на несколько порядков быстрее, чем совершенствуются методы и содержание образования. В результате школа оказывается перед дилеммой: или учить небольшой части знания и предметов, из тех, которые реально существуют в культуре, или набирать отдельные знания из разных предметов и дисциплин. Однако, как свидетельствует опыт, ни то, ни другое не решает проблемы современного образования. Знающий человек не всегда оказывается понимающим, а хороший специалист часто ограничен в личном плане. Система образования обрекает учащихся на принципиальную пассивность. Их личность оказывается включенной в процесс познания лишь в узком спектре — внимание, слушание, понимание, воспроизведение. Фактически образование превращается в обучение. Обучение есть образование в техническом смысле.

Новый идеал образования связан с формированием принципиально новой культурной ситуации. Изменения в культуре, конечно, происходили и раньше, но в данном случае преобразования привели к возникновению ситуации, когда ценности дисциплины, управления, организации, культ специалиста постепенно стали отходить на второй план. На первый план выходят другие: ценности сосуществования, культивирование ценностей жизни и природы, признания и понимания чужой точки зрения, диалога, уважения личности и ее прав, признание высших начал.

Образование должно подготовить человека к жизни в сложных, динамичных условиях, т. е. включить его, по выражению немецкого педагога Ф. Фребеля, в прошлое, настоящее и будущее культуры, в ее движение. Образованный человек должен быть приобщен к исторической и культурной традиции; должен овладеть речью и языками, знаками и символами; приобщиться к культу (определенной вере, религии, духовному движению), принадлежать к определенной общности и народу; разделять с другими высшие культурные ценности (стремление к благу, разумному поведению, красоте, духовному совершенствованию); наконец, быть полноценно включенным в социокультурную жизнь — институциональную и обыденную.

В настоящее время понятию «человек знающий» нередко противопоставляется понятие «личность». Идеал образования — полноценная социализированная личность. Человек знающий, другими словами, специалист — только часть человека. Специалист-профессионал — это и есть идеал обучения. Идеал обучения исходит из идеи подготовки подрастающего человека к участию в системе общественного разделения труда, подготовки, предполагающей усвоение специализированных знаний и навыков. Культурологически определяя идеал обучения, его можно сформулировать как формирование профессиональной культуры. Феномен, называемый профессиональной культурой, не является традиционным понятием, которое имеет четкие границы для определения. Представленные в литературе исследования проблем профессиональной этики (В. Т. Пихало), трудовой морали (Д. Маркович), культуры труда (С. А. Анисимов, Е. М. Бабосов, Г. В. Безродная, Ю. П. Исаев, М. С. Каган, Л. Н. Коган, Г. Н. Соколова и др.), так или иначе раскрывают сущность культуры профессиональной деятельности человека.

Но человек одновременно есть и существо духовное, телесное, родовое. Поэтому задача образования — сформировать предпосылки для личности и

всех тех его измерений, которые нужны ему для существования в обществе и культуре. Образование исходит из идеи подготовки человека к полноценной зрелости, вовлечения его в активный процесс освоения окружающего мира.

А. А. Деркач выделил «общекультурные параметры личности», ее «культурный уровень» [5; 35]. Он включил в определение культурной личности ее образовательные, квалификационные параметры, способность к использованию научно-технических достижений, собственное отношение к духовной культуре человечества, систему мотиваций личности, а также избирательность, связанную со смысловыми, содержательными значениями индивидуального способа деятельности личности.

Также была поставлена проблема соотношения личности, как достигшей уровня культуры с современными техническими, социальными, профессиональными условиями жизнедеятельности, в отличие от многочисленных подходов к личности как творцу, вносящему свой вклад в культуру. Таким образом, оказалось наполненным проблемное пространство — как культурно функционирует преобладающая масса личностей в современном обществе, проблема повседневного (а не только творчески выдающегося) функционирования личностей, вопрос о том, каковы предъявляемые требования общества к личности, усвоившей культуру, каковы ее изменившиеся на основе культуры возможности.

Педагог должен показать ученику те области и языки культуры, с которыми ему придется иметь дело как работнику, гражданину, верующему, члену семьи. Речь здесь идет о таких сферах как экономика, политика, право, религия, философия, искусство. В свою очередь ученик, открывая для себя языки и области культуры, должен рассматривать образование как процесс двусторонний: не только направленный в мир, но и обращенный на самого себя. Подчеркивая особую значимость идеала, М. Вебер отмечал: «весь исторический опыт подтверждает, что возможного нельзя было бы достичь, если бы в мире снова и снова не тянулись к невозможному» [7; 29].

Путь в полноценную социокультурную жизнь есть одновременно путь к себе, к пониманию своей природы и духовности, к развитию собственных способностей, ощущений и переживаний.

Идеал образованного человека — это именно человек, человеческая личность, а не только специалист, это личность, подготовленная к полноценной социокультурной жизни, т. е. не только к ее рутинным формам, но и к испытаниям, к смене образ жизни, к творчеству, к созиданию. Нельзя предполагать, что в эпоху всеобщего кризиса культуры, можно избежать изменений и проблем. Подобно тому, как стало естественным образовательное требование, связанное с умением обучаться и переучиваться, для образованного человека должно стать естественным требование быть готовым к неоднократной смене своих представлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994.
2. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990.
3. Давыдович В. Теория идеала. Ростов-на/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1983.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
5. Словарь практического психолога. М., 1998.
6. Кон И. С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967.
7. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. 2. М.: Мысль, 1997.